

Сердце Цинь Цана уже было разбито, ноги подкашивались, он едва мог держаться на ногах, опираясь на стену, медленно вошёл в палату.

Кто лежал на кровати? Такой бледный, без единого признака жизни. Кислородная маска почти закрывала половину лица, он обманывал себя, думая: «Как это может быть Цзыцянь? Вчера мы были вместе, он смеялся и шутил, как он мог так быстро превратиться в это?»

Вэнь Цзыцянь только что перенёс операцию, лежал на боку, правая рука была в гипсе, подвешенная в воздухе, чтобы не давить на повреждённое лёгкое. Грудь была перевязана бинтами, дренажная трубка торчала из-под одеяла, кровь медленно капала в дренажный мешок. Его тело было опутано трубками, под одеялом почти не было видно движения груди, его дыхание было настолько слабым, что создавалось ощущение, будто человек на кровати уже не подаёт признаков жизни.

Картина в комнате резанула глаза Цинь Цана, он стиснул зубы, чтобы не застонать. Он чувствовал пронизывающий холод, изнутри наружу, кончики пальцев онемели, он хотел коснуться бледной щеки на кровати, но с опаской отдернул руку, боясь прикоснуться к холодному, окоченевшему телу.

В тот момент он подумал: если Вэнь Цзыцянь умрёт, он тоже не сможет жить.

9.

Эту ночь Цинь Цан не знал, как пережил.

Ему было всего 17 лет, но он уже пережил три прощания с самыми близкими людьми. Когда умер его дедушка, он был ещё маленьким, и бабушка сказала ему, что дедушка ушёл. Он думал, что «ушёл» — это просто способ сказать, что кто-то покинул дом, но обязательно вернётся. Поэтому он просто считал, что дедушка, как обычно, пошёл на рынок и вернётся, когда солнце сядет.

Поэтому он каждый день сидел на пороге, ожидая, когда дедушка вернётся с чем-то вкусным, ждал долго, очень долго, но так и не дождался.

Тогда его детское сердце начало понимать тяжесть слова «ушёл».

Когда умерла бабушка, он рыдал так, что сердце разрывалось, потому что он уже понял, что «ушёл» означает, что человек больше не вернётся.

Он боялся прощаться с жизнью, даже когда умирали его кошки или собаки, он так переживал, что не мог есть.

Потом умер отец, ему было уже двенадцать, он не рыдал, но всю ночь плакал. Он потерял надежду на будущее, желание жить. Он ушёл из дома, бесцельно бродил по улицам, жил в отчаянии.

Пока не встретил Вэнь Цзыцяня.

Вэнь Цзыцянь был как луч света в темноте, освещая мрачные юношеские годы Цинь Цана.

В этом возрасте он ещё не мог глубоко понять, что такое любовь, но ясно осознавал, что Вэнь Цзыцянь был особенным.

Он думал, что они вырастут вместе, будут близкими друзьями. Возможно, они оба женятся, создадут свои семьи, но это не повлияет на его чувства к этому человеку.

В жизни у человека много близких друзей, большинство из которых со временем расходятся. Потому что люди, как ветер, их встречи и расставания — это нормально.

Но почему-то Цинь Цан твёрдо верил, что Вэнь Цзыцянь не уйдёт, он будет сопровождать его всю жизнь.

Он представлял себе жизненный цикл, который продлится до глубокой старости, впереди долгий путь, и всё, что он хотел сказать и сделать, можно будет сделать потом, медленно, тайно.

Однако жизнь непредсказуема, и судьба изменчива.

Всю ночь он смотрел, как на дыхательной маске Вэнь Цзыцяня появляется и исчезает туман, сердце сжималось от страха.

Тишина ночи, звук аппаратов резал сердце Цинь Цана, как нож. Он не мог сомкнуть глаз, боясь уснуть.

Он гладил лоб Вэнь Цзыцяня, с болью в сердце шептал:

— Как это случилось? Как всё стало так...

Вэнь Цзыцянь пролежал в коме три дня, а когда очнулся, был в замешательстве. Зимнее солнце светило сквозь щели в занавесках, он с непривычки прищурился.

Инстинктивно хотел поднять руку, чтобы прикрыть глаза, но малейшее движение вызвало резкую боль в правой руке.

Боль словно ударила его по голове, он немного пришёл в себя, увидел незнакомый потолок, незнакомые занавески. Шея и плечи были скованы, а ниже груди — пустота и онемение.

Что со мной? Он хотел сесть, чтобы осмотреть себя, но лишь с трудом приподнял голову, взглянул на гипс на правой руке, и голова бессильно упала на подушку.

Он посмотрел на Цинь Цана, который спал, склонившись на край кровати, и на мгновение почувствовал растерянность.

Да, я был в Мэйсэ, этот парень перебрал, я помог ему отдохнуть, а потом встретил Вэнь Цзыи... Вэнь Цзыи!

Воспоминания нахлынули, как волна, Вэнь Цзыи толкнул его, он попытался схватиться за перила, но увлёк Вэнь Цзыи за собой, и они покатались вниз по лестнице.

Спину пронзила острая боль, он открыл рот, но не мог даже застонать.

Он только открывал рот, чтобы дышать, пот стекал по лицу, попадая в глаза, затуманивая зрение.

Он пошевелил пальцами левой руки, это была единственная часть тела, которая могла двигаться, её держал Цинь Цан. Пальцы были слабыми, лишь слегка дрожали, Цинь Цан вздрогнул, поднял голову и встретился взглядом с измученными глазами Вэнь Цзыцяня.

Он сначала испугался, затем резко вскочил, опрокинув стул, раздался громкий звук. Затем Вэнь Цзыцянь увидел, как он выбежал из комнаты, и по всему коридору разнёсся его крик.

— Врач! Врач! Он очнулся!

Вэнь Цзыцянь в замешательстве подумал: «Что со мной? Я пережил смерть? Моё пробуждение — это такое важное событие? Неужели всё так серьёзно?»

Затем послышались торопливые шаги, в комнату вошли заведующий отделением и лечащий врач. Они осмотрели его, перешёптываясь, обмениваясь мнениями.

Вэнь Цзыцянь мог только видеть, как они наклоняются, но не понимал, что они делают, пока не увидел, как они поднимают одну ногу, голую ногу, и сгибают её.

Возможно, это было визуальное воздействие, но он с опозданием почувствовал, как кто-то ущипнул его за палец ноги, а затем продолжил щипать до бедра.

— Чувствуешь это?

Старый врач улыбнулся добродушно.

Он дрожащей левой рукой снял маску, голос был слабым, как дуновение ветра.

— Кажется, чувствую... но не совсем... ощущения нечёткие...

Заведующий отделением уложил его ноги, успокаивающе улыбнулся:

— Не волнуйся слишком сильно, сейчас у тебя временное онемение, всё не так плохо, как мы ожидали. Операция прошла успешно, лучше, чем мы думали, молодёжь быстро восстанавливается, всё будет хорошо.

Вэнь Цзыцянь слушал, понимая лишь наполовину, спина словно была пронизана несколькими дырами, и он примерно понял своё состояние: он упал с лестницы, получил травму, только что перенёс операцию, анестезия ещё не прошла, и его ноги всё ещё чувствуют боль, значит, есть надежда на выздоровление.

Вот, наверное, как оно и есть.

Врач ещё немного успокоил его и ушёл, на прощание сказал Цинь Цану:

— После долгого лежания пациенту будет некомфортно, помоги ему помассировать болезненные места, но не переворачивай его резко. Сейчас его нельзя двигать, понял?

Цинь Цан благодарно кивнул, слёзы уже готовы были хлынуть.

— Больно?

Цинь Цан закатал рукав, используя его, чтобы вытереть пот с лица Вэнь Цзыцяня.

Вэнь Цзыцянь произнёс несколько слов, горло было сухим и горело, он слегка кивнул:

— Вода...

— О, да.

Он поспешил взять стакан, поднёс трубочку ко рту Вэнь Цзыцяня.

Губы Вэнь Цзыцяня были бледными, потрескавшимися, с несколькими кровавыми трещинами. Он дрожаще раздвинул губы, сделал пару глотков и почувствовал, что у него больше нет сил, тяжело дыша.

Грудь была перевязана бинтами, дренажная трубка была покрыта пятнами крови, выглядело это ужасно.

Цинь Цану пришлось кормить его маленькими ложками, наблюдая, как он слабо глотает.

Выпив воды, Вэнь Цзыцянь почувствовал, что силы немного вернулись, и спросил:

— Вэнь Цзы... с ним всё в порядке?

Он помнил, что попытался его подхватить рукой, и думал, что он не может быть ранен сильнее, чем он сам. Он с иронией подумал, что просто упал с лестницы, как он мог так сильно пострадать, и не знал, когда выздоровеет, только бы это не повлияло на экзамены.

Цинь Цан поспешил убрать стакан, избегая его взгляда, равнодушно ответил:

— Угу, — и сменил тему:

— Ты голоден? Хочешь поесть?

И не нужно было говорить, как только он это сказал, он почувствовал, как желудок заурчал.

— Хочу суп с рисом...

<http://bllate.org/book/16224/1457346>